

Валентин резко открыл глаза. Он не стал спешить и садиться, сомневаясь в своих силах, но с изумлением обнаружил, что в теле нет и следа прежней слабости.

Как такое возможно?

Он поднял руку и замер. Тонкие, изящные пальцы, узкая ладонь — перед ним была рука подростка, а не его собственная.

—... Значит, пространственно-временной хаос все-таки забросил меня в прошлое? — пробормотал он под нос.

Но даже если его отбросило назад во времени, с какой стати все смертельные раны затянулись сами собой?

Валентин медленно сел. Золотистый каскад длинных волос рассыпался по его плечам.

— Где это я?..

При виде комнаты сердце Валентина тревожно сжалось. И дело было даже не в убогости обстановки — все вокруг выглядело невероятно, просто пугающе архаичным.

Кровать под ним была жесткой и ледяной — в такую погоду легко простудиться. Однако на нем лежали два одеяла из хлопка Мия. Валентин сразу узнал этот материал на ощупь. Хлопок Мия был уникален; в свое время Валентин читал о его свойствах в учебниках истории. Этот сорт давно исчез: его волокна прекрасно удерживали тепло, но совершенно не поддавались вторичной переработке, так что их окончательное исчезновение в глубине веков никого не удивило.

Если не считать этих редких одеял, скудная обстановка и допотопные приборы заставляли его сердце уходить в пятки. Будь то неуклюжий агрегат, напоминающий древний очиститель воды, или громоздкий трехмерный телевизор неизвестной, безумно старой марки — все навевало самые дурные предчувствия.

Подобный антиквариат он видел разве что в исторических драмах.

Обладая выдающимся умом, Валентин мгновенно сопоставил факты и пришел к однозначному выводу. Он не просто вернулся в собственную юность. Его закинуло на неизвестное количество лет назад, а омоложение тела стало лишь побочным эффектом пространственного скачка.

Внезапно до его ноздрей донесся упоительный аромат.

Валентин замер. Запах был ему совершенно незнаком, но тело отреагировало мгновенно: рот

наполнился слюной, а в животе требовательно заурчало. Притягательность этого аромата граничила с гипнозом.

По мере развития цивилизации технологии подчинялись одной-единственной цели — выживанию человечества. И ради этого выживания людям пришлось пожертвовать слишком многим. Став главными разрушителями во Вселенной, они безжалостно выкачивали ресурсы, пока бесчисленные блага не канули в небытие. После серии опустошительных войн за выживание многие вещи ушли навсегда. И этот восхитительный запах, от которого сейчас буквально кружилась голова, тоже остался лишь на пыльных страницах хроник. За всю свою жизнь Валентин не сталкивался ни с чем подобным.

Он поднялся с постели и ступил босыми ногами на пол. Лишь тогда он заметил, что его защитный костюм исчез. Вместо него на нем была чужая одежда. Стоило Валентину коснуться ткани, как на его лице отразилось недоумение. Он не мог определить тип этого материала, но к коже тот прилегал невероятно нежно.

Быстро выйдя из комнаты, он так и застыл перед горами громоздкого электронного хлама, высившегося до самого потолка. Мазнув по свалке мимолетным взглядом, Валентин сразу повернулся в сторону, откуда доносился манящий аромат.

Чуть поодаль стоял грубо сбитый стеллаж, сооруженный, похоже, из деталей старых механизмов. Рядом исходила паром импровизированная кастрюля — полусфера, явно снятая с какого-то прибора. Источник тепла под ней выглядел еще более дико: им служили два портативных костровых диска для кемпинга. Валентин узнал их лишь потому, что аналогичные устройства использовались и в его времени, разве что там они были куда компактнее — размером с монетку — и горели без дозаправки больше трех часов. Здесь же диски размером с ладонь казались неуклюжими гигантами. Даже в эту эпоху открытый огонь, должно быть, оставался роскошью или забавой для туристов. Стоило щелкнуть пультом, и этот громоздкий диск выдавал вполне приличное пламя.

Человек, сидевший у огня, готовил еду самым первобытным способом. Валентину доводилось видеть такое только на экранах, но даже актеры в исторических фильмах не двигались так непринужденно и ловко.

Взгляд Валентина хищно блеснул. В его голове мгновенно созрел вывод, а вслед за ним — и твердое решение.

— О, ты уже проснулся? — парень поднял голову и широко улыбнулся.

Его темные глаза весело сузились, а слегка растрепанные черные волосы были небрежно стянуты на затылке. Одежда незнакомца выглядела, мягко говоря, эксцентрично, но само лицо было на редкость привлекательным. Валентин удовлетворенно кивнул собственным мыслям.

— Ты... пришел из прошлого?

Гейл обомлел. Меньше всего на свете он ожидал, что первая же фраза спасенного окажется именно такой. Ответ не требовался — все сомнения красноречиво отразились на лице Гейла. Валентин понял, что попал в яблочко.

— Поделишься? — Валентин указал на сочную, сочащуюся жиром и аппетитно поджаренную лапку жука в руках Гейла.

Гейл молча протянул ему кусок и все же не удержался от вопроса:

— Как ты догадался?

— Просто угадал, — усмехнулся тот.

Гейл промолчал, потеряв дар речи.

Едва откусив кусочек, Валентин замер с выражением абсолютного блаженства на лице. Ничего вкуснее в своей жизни он не пробовал. Это окончательно укрепило его в принятом решении.

— Откуда ты знаешь китайский? — снова спросил Гейл.

Валентин удивленно посмотрел на него:

— Так это называется «китайским»?

Гейл изумленно округлил глаза.

— В мое время это наречие называют древним языком, причем признанным одним из самых сложных среди уцелевших, — неторопливо объяснил Валентин. — Мой наставник был буквально одержим им, так что я проучился у него года три-четыре. И преуспел, надо сказать. Чтобы не выболтать лишнего под допросами, я наложил на себя ментальную установку: в полубессознательном состоянии говорить исключительно на древнем языке. Мои тюремщики все равно не поняли бы ни слова. В империи Элдин едва ли найдется горстка людей, способных хотя бы разобрать эти звуки.

— Тюремщики? — Гейл сразу ухватился за ключевое слово и внимательно всмотрелся в лицо юноши, на котором все еще читались детские черты.

Парень весело усмехнулся, сверкнув острым клыком. Это мгновенно придало его изящному лицу лукавое, почти хищное выражение.

— Именно. Ты из прошлого, я — из будущего. — Он протянул свободную от еды ладонь для

рукопожатия. — Валентин Г. Улиссис. Самый выдающийся серый хакер эры Звездной реки начиная с шестнадцатого столетия. Проще говоря — высокотехнологичный преступник. Мне двадцать семь лет. Был приговорен к пожизненному заключению на Острове-тюрьме, но из-за пространственно-временного завихрения оказался здесь. Правда, с побочным эффектом в виде омоложения... Хотя тебе ведь тоже явно не тринадцать лет, верно?

Гейл во все глаза уставился на него, совершенно не зная, как реагировать на этот поток откровений.

— Ах да, кажется, вчера ты упомянул, что тебя зовут Гейл.

Гейл онемел.

«Какого черта? Это ненаучно! Он же вчера лыка не вязал!»

Валентин оставался невозмутим:

— Если мне не изменяет память, перед тем как потерять сознание, я умирал от сильной потери крови. Это ведь ты меня вытащил?

Гейл кивнул. Его собственный голос прозвучал на удивление хрипло:

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

«Блять, теперь у меня такое чувство, будто я вляпался в государственную тайну и меня сейчас пустят на фарш ради конфиденциальности».

Валентин мягко улыбнулся и крепко сжал руку Гейла, которую тот протянул после секундного колебания. Гейл попытался было отстраниться, почувствовав холод чужих пальцев, но парень удержал его мертвой хваткой.

В следующую секунду Гейл вытаращил глаза: странный перстень на указательном пальце Валентина вдруг пришел в движение, стремительно меняя форму и перестраиваясь прямо на глазах, словно крошечный трансформер. С едва слышным щелчком металл разделился надвое, и одно из колец намертво сомкнулось вокруг пальца Гейла. Только тогда тот испуганно отдернул руку.

— Что это за хрень?! — Гейл уставился на матово-серебристый ободок, впившийся в кожу. Он попытался стащить его, но кольцо словно приросло к пальцу.

— Не паникуй, все в порядке, — ласково улыбнулся Валентин. — Ты гость из прошлого, я — из будущего. Нам просто необходима весомая гарантия взаимного доверия для успешного

сотрудничества, не находишь?

Гейл мрачно насупился.

— Ты спас мне жизнь. А я всегда плачу по долгам.

— И?

— Гейл, как по-твоему, какая связь между людьми считается самой крепкой и нерушимой? — прищурился Валентин.

В груди Гейла заворочалось недоброе предчувствие.

— Брачный союз. Полное слияние судеб. Отныне мы делим и триумфы, и невзгоды, в богатстве и в бедности, пока смерть не разлучит нас.

Валентин резко подался вперед. Гейл задеревенел, ожидая подвоха, но тот лишь мягко прижался своим лбом к его лбу и тихо произнес эти слова.

Серебряный ободок на его пальце отозвался едва заметным свечением. Валентин перехватил его руку и с предельно серьезным видом скомандовал:

— Подтвердить заключение брачного союза. Уровень конфиденциальности: «А». Голосовой пароль: «Дорогой».

— Эй, стоп! Какого хера?! — Гейл силой вырвал ладонь. Что вообще за бред здесь творится?

Валентин невинно захлопал ресницами:

— Ты против?

«Да блять, дело вообще не в этом!»

«Мы познакомились вчера! Сегодня видимся второй раз в жизни! Да, я спас этого златовласого красавчика, но я не просил его прыгать ко мне в постель в знак благодарности!»

«И самое главное — мы оба, мать твою, мужики!»

Еще вчера, когда Гейл переодевал раненого, он лично убедился, что перед ним потрясающе сложенный юноша редкой красоты. Но всему же есть предел!

— При чем тут «против» или «не против»? — вскипел Гейл. — Я тебя спас, а не замуж звал!

— Слишком поздно, — Валентин развел руками и заговорщически подмигнул. Он указал на изящное кольцо, которое уже плавно скользнуло на средний палец Гейла и теперь выглядело вполне буднично. — Данные успешно внесены в систему. Кстати, Гейл, я забыл упомянуть: в будущем человеку позволено вступить в брак лишь однажды за всю жизнь.

«Офигеть... И ты решил потратить свой единственный шанс вот так просто?!»

Валентин невозмутимо обглодал лапку жука дочиста и с абсолютной, обезоруживающей искренностью посмотрел Гейлу прямо в глаза:

— С этой секунды ты — мой главный и единственный наследник. Все, чем я владею, принадлежит тебе наполовину. Отныне ты самый близкий мне человек во Вселенной, у меня не будет от тебя секретов. Я сделаю все, чтобы защитить тебя и заботиться о тебе. Надеюсь на взаимность. Договорились, Гейл?

—... То есть эту хреновину никак не снять?

— Без шансов, — припечатал Валентин. — Ладно, забудь. Давай покажу, как им пользоваться. — Он насухо вытер пальцы и поманил Гейла к себе. — Смотри внимательно. — Он бросил на него хитрый взгляд и протянул: — Дорогой~

Тут же над крошечным ободком развернулась голографическая проекция — точь-в-точь как в старых фантастических фильмах. В следующий миг Гейл почувствовал, как металл на его пальце приятно потеплел.

— Вот, гляди. У обручального кольца семь основных функций. Первая — автоматическое соглашение о совместном владении имуществом. Любые активы теперь делятся строго пополам. Кроме того, кольцо способно полностью дублировать мои биометрические данные: отпечатки пальцев, сканирование сетчатки — везде, куда есть доступ мне, сможешь пройти и ты. Плюс встроенный канал мгновенной связи. Чувствуешь тепло?

Гейл нахмурился, но послушно кивнул.

— Кодовое слово ты уже слышал, — как нечто само собой разумеющееся добавил Валентин.

Гейл смерил взглядом стоящего перед ним золотоволосого юношу с пронзительными голубыми глазами. В горле так пересохло, что слова давались с трудом:

— Да погоди ты... Этот союз, он что...

Валентин терпеливо ждал, не перебивая.

— Стоит произнести пароль — и мы сможем связаться из любой точки галактики. На этой вкладке выводятся показатели жизнедеятельности. Ого... у тебя невероятные физические данные.

Взгляд Валентина скользнул по голограмме, где светился статус Гейла: ранг «S+». Все параметры не просто превышали норму, а улетали в космос. «Неудивительно, что он выживает в таких условиях», — подумал хакер.

— Естественно, ты можешь в любой момент открыть мою карту здоровья. Но самое интересное — последняя вкладка. Поскольку у нас максимальный уровень приватности, «А», она заменяет глупые расспросы в духе «милый, чем ты сейчас занят?».

— То есть? — не понял Гейл.

— То есть я в любую секунду вижу, чем ты занят, а ты видишь меня.

Валентин продемонстрировал это наглядно. Его тонкий палец коснулся прозрачного интерфейса. По воздуху прошла легкая рябь, и на экране развернулось новое окно.

Гейл с изумлением уставился на трансляцию, в которой показывали его самого: взъерошенного, глупо застывшего посреди комнаты с обглоданной лапкой жука в руке.

«Блять, и это они называют конфиденциальностью?!»

«Подождите-ка... Меня вообще кто-нибудь спросить забыл!»

— Валентин! — Гейл сердито зыркнул на него. — Кончай вешать мне лапшу на уши. Быть не может, чтобы в будущем никто не разводился!

«Один брак на всю жизнь? Кому ты сказки рассказываешь!»

Валентин пристально посмотрел на него, а затем картинно, преисполнившись вселенской скорби, вздохнул.

Волосы на затылке Гейла зашевелились от дурного предчувствия.

— Твоя правда. Люди несовершенны, они склонны увлекаться другими и предавать чувства, в какую бы эпоху ни жили, — тихо произнес Валентин. — Но я еще в детстве дал себе зарок: я найду того самого, единственного человека, и проживу с ним до самого конца.

Гейлу показалось, что палец, на который было надето проклятое кольцо, внезапно пронзило легким током.

— Скажу честно, Гейл: кольцо действительно не снять. Заключить брак — дело пары секунд, а вот аннулировать его чертовски сложно. Я прибыл из 1509 года эры Звездной реки. В моем времени расторгнуть союз можно только в специальном ведомстве при помощи особого оборудования. Только тогда система деактивирует замок, и кольцо снова примет вид стандартного одиночного накопителя.

До Гейла наконец дошел весь масштаб катастрофы.

— Но сейчас далеко не 1509 год, — Валентин посмотрел на него кристально чистым, невинным взглядом. — Так что сервисного центра нам здесь не найти при всем желании.

Гейл долго молчал, переваривая услышанное.

— Почему именно я? — наконец выдавил он.

— Не знаю. Наверное, едва завидев тебя, я просто понял: это судьба, — мягко ответил Валентин. — Не злись на меня, Гейл. В этой бескрайней, чужой Вселенной только мы с тобой лишены корней. Мы оба — пришельцы из иных времен, заброшенные на обочину мироздания. Разве плохо держаться друг за друга? Только скрепив наши жизни этим союзом, я могу без опаски доверить тебе свои тайны. И буду знать, что ты ответишь мне тем же. Давай выживать в этом мире вместе. И никогда, ни при каких обстоятельствах не предавать друг друга. Идет?

Гейл лишился дара речи. Он никогда не отличался красноречием, а сейчас и вовсе не мог подобрать ни единого аргумента против этой обезоруживающей логики.

«И что теперь делать, когда все уже решено за меня?»

«Ну откажусь я, и что дальше?»

Гейл чувствовал, как его мир стремительно катится к чертям.

«Да чтоб я еще хоть раз подобрал на улице раненого красавчика! Кто же знал, что за спасение жизни расплачиваются штампом в паспорте!»

«Вот уж точно: никогда не подбирай незнакомцев!»

Заметив, как Гейл постепенно успокаивается, Валентин довольно прищурился. Парень оказался не дураком и быстро сообразил, какая чаша весов перевешивает.

«Надо же, действительно поверил, что кольцо намертво заблокировано... И это после того, как я прямым текстом назвал себя гениальным хакером и киберпреступником!»

«До чего же наивный».

Но в одном Валентин точно не лгал. Пусть он, Валентин Г. Улиссис, и был опасным преступником без намека на добродетель, у него все же имелись свои нерушимые принципы. Он умел быть благодарным. Поскольку Гейл спас его от неминуемой гибели, Валентин взял на себя обязательство: пока этот добряк остается ему верен, он костями ляжет, но защитит своего незадачливого спасителя.

Чего бы это ни стоило на их общем пути.

<http://bllate.org/book/19793/2000872>